

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 28 (6274)

29 января 1935 г., вторник.

ЦЕНА 10 КОП.

Чехов о „толстых“ журналах.

(Неопубликованное письмо А. П. Чехова к И. Н. Потапенко).

В 1903 году приятель А. П. Чехова писатель И. Н. Потапенко решил издавать журнал.

21 февраля в письме к Чехову Потапенко писал: «Я возвратился к старой мечте о своем журнале и собрал маленькую артель для издания его. Нас трое: Мамин-Сибиряк, Вас. Немирович-Данченко и я. Но мы желаем тебя, как четвертого... Журнал начнется 1 января 1904 г., но хлопотать нужно теперь» (письмо не издано). На это предложение Чехов отвечал из Ялты 26 февраля 1903 г., он писал, что не может жить в Петербурге и, следовательно, как издатель не может влиять на журнал, а главное, что во главе журнала должно быть одно лицо, один хозяин.

7 марта 1903 г. Потапенко писал Чехову: «Ты сам понимаешь, как ты нужен нам для успеха дела. Одно из отличий журнала в глазах публики будет то, что он издается четырьмя литераторами, и если в числе их будет Антон Чехов, то успех издания обеспечен» (письмо не издано).

Ответом является печатаемое здесь впервые письмо А. П. Чехова:

12 марта 1903.

Нет, милый мой Ильяс, нам надо повидаться и поговорить; а так мы едва ли урзужеем друг друга. Я пишу тебе, что я нездоров, что всю зиму буду жить за границей, а ты повторяешь свое предложение — подписываться соиздателем. Стало быть, я буду даром деньги получать, так, что ли? Ты пишешь, что я боюсь, как бы не попасть в легкомысленное дело и не оказаться в глупом положении. Ничего подобного я не писал тебе и не понимаю, откуда ты почерпнул сие. Я повторяю: не могу быть хозяином или сохозяином, потому что здоровье мое неверно и потому что не могу жить в Петербурге. Называться же хозяином и не быть им — это как-то не укладывается у меня в сознании.

Вероятнее всего, что я тебя не понимаю. Лучше бы всего повидаться нам до моего отъезда за границу. В Москве я буду в конце апреля, в конце фоминой. За границу поеду 1 июня, в Швейцарию. О том, где я буду в Швейцарии, сообщит тебе моя жена, которая на святой неделе будет в Петербурге куноу со всем театром.

К моей болезни прибавился у меня плеврит, который держался почти всю зиму до весны; и теперь осталось еще немножко.

В главном управлении будут держать твоё прошение не три месяца, как ты пишешь, а, вероятно, не больше недели. За сим, раз журнал издает и редактирует Потапенко, то уж этого достаточно, и ни Мамины, ни Чеховы не прибавят ничего, уверяю тебя. Мы, т. е. я, ты и Мамин, — люди одного поколения. А вот если бы ты взял в соредакторы кого-нибудь помоложе, например, Леонида Андреева, тогда другое бы дело, пожалуй.

Ну, будь здоров и благополучен, желаю тебе всего хорошего. Обнимаю тебя крепко.

Твой А. Чехов.

Здесь уместно привести мнение Чехова о толстых журналах, передаваемое М. К. Первухиным в его не напечатанных полностью воспоминаниях: «Повидимому, наш журнал отжил. Нужно что-то другое. Альманахи — это хорошо. Но это — временное. Это ведь — чисто случайное. Вероятно, просто-напросто, нужен тот же самый журнал, только совершенно реформированный. Может быть, двухнедельным, а то и недельным книжками. Переводы по тридцать печатных листов — к черту. Вместо них в каждом номере — интересная заграничная корреспонденция. Париж, Лондон, Берлин, Рим, Константинополь. Общее число печатных листов должно быть увеличено».

Чехов сомневался в целесообразности создания новых журналов, когда и старые, как «Вестник Европы», «Русское богатство», «Русская мысль», «Мир божий», расходились общим тиражом в пятьдесят тысяч. «В России, — говорил Чехов (приводим выдержку из тех же воспоминаний Первухина), — сто пятьдесят миллионов человек. Значит, одна книжка журнала фактически приходится на три тысячи человек. В России есть целые города, куда не выписывается ни один ежемесячник, хотя там имеется и интеллигенция, хотя туда игральные карты выписываются чуть ли не вагонами. В России, правда, в Сибири, но все же — там еще целые колоссальные губернии и области, куда, например, «Вестник Европы» испокон веков выписывается в одном экземпляре. На всю область, величину с пол-Европы!».

Таков был культурный уровень царской России в начале нашего века!

Г. ПРОХОРОВ.